

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 12.

ШАЛУНЫ

или

ЕЩЕ ВЪДОВАЯ ДѢВУШКА.

шутка-водевиль въ одномъ дѣйствіи, сочиненіи

Н. П. Круглополева.

Представлена въ 1-й разъ на Александринскомъ театрѣ, 26 сентября 1851 года, въ пользу актера Толченова 1-го.

ДѢЙСТВУЮЩЕ :

Анна Гавриловна Трунова, вдова.
Наденька)
Петя) ея дѣти.
Владиміръ Николаевичъ Закамскій.
Алеша Голубковъ, старый волокита.
Платоша Горлицынъ, его пріятель.
Слуга г-жи Труновой.

АКТЕРЫ :

Г-жа Дюръ.
Г-жа Жулева.
Г. Кузьминъ.
Г. Смирновъ 2 й.
Г. Самойловъ.
Г. Марковецкій.
Г. Патаровъ.

Дѣйствіе происходитъ на дачъ Труновой.

Хорошо убранная комната; дверь въ среднѣи и двѣ по сторонамъ; въ задней стѣнѣ окно, выходящее въ садъ.

I.

ТРУНОВА и ПЕТЯ, си нтъ у стола съ книгой.

Трунова. Что Наденька встала, или нѣтъ?

Петя. Не знаю, маменька! Кажется, что нѣтъ!

Трунова. Этакая вегодная дѣвочка! скоро двѣнадцать часовъ, а она еще спать! Послушай, Петя, когда Наденька встанетъ, то скажи ей, чтобъ она одѣлась, какъ можно лучше.

Петя. Зачѣмъ, маменька? Развѣ у насъ гости будутъ?

Трунова. Да!... сегодня прѣдетъ твой новый учитель.

Петя. Такъ вы-то зачѣмъ-же уѣзжаете?

Трунова. Мнѣ пужно съѣздить по одному дѣлу, такъ пусть Наденька, во время моего отсутствія, приметъ гостей. Впрочемъ, я скоро возвращусь.

Лакей (*входитъ*). Карета готова!

Трунова. Хорошо!... Прощай, Петя! (*Петя цѣлуетъ ея руку.*) Такъ смотри-же, не забудь сказать сестрѣ, что я тебѣ говорила.

Петя. Не забуду, мамаша!

Трунова. А самъ ты, между-тѣмъ, приготовь хорошевыко урокъ, Прощай. (*Уходитъ, за ней слуга.*)

II.

ПЕТЯ, потомъ НАДЕНЬКА.

Петя (*бросаетъ книгу*). Такъ и есть! ставу я учить урокъ въ такую прекрасную погоду! Большая важность, что новый учитель придетъ! и не буду знать урока, такъ бѣда не велика: маменька побранитъ, да и только! Вѣдь не въ первый разъ!

Наденька (*сбѣгаетъ, одѣтая мальчикомъ*).

Ужъ шалить, такъ шалить,

Я начну такъ и быть...

Здравствуй, Петя!

Петя. Наденька!.. Ха, ха, ха! Какъ ты уморительна!..

Наденька. Что? какова? Послушай, Петя, похожа я на мальчика?

Петя. Это ты у меня утщила курточку-то?

Наденька. Все у тебя!.. Ахъ, сколько возни было мнѣ съ

этимъ одѣваньемъ! Катя такая скверная: совсѣмъ одѣвать не умѣетъ!

ПЕТЯ. Нашла время наряжаться! Знаешь-ли ты, что сегодня къ вамъ гости будутъ, какой-то учитель, а маменька уѣхала и ты должна принять гостей?

НАДЕНЬКА. Знаю, знаю! я для этого-то и одѣлась!...

ПЕТЯ. Для чего? (*Слышенъ звонокъ въ передней.*)

НАДЕНЬКА. Ай! это онъ! Смотри-же, Петя, не выдавай меня! да не забудь, меня зовутъ... (*Приложивъ палецъ ко рту.*) Да, какъ же, нѣ-самомъ-дѣлѣ, меня зовутъ?

ПЕТЯ. Колей!...

НАДЕНЬКА. Ну, ну, хорошо! смотри-же, не забудь, меня зовутъ Колей!...

III.

ТѢЖЕ И ЗАКАМСКІЙ.

ПЕТЯ. Ахъ, Владиміръ Николаевичъ! Это вы?

ЗАКАМСКІЙ. Здравствуй, Петенька. (*Наденька, молча кланяется Закамскому; онъ почтительно отвѣчаетъ на ея поклонъ. Пети.*) Это кто такой?

НАДЕНЬКА. Ха, ха, ха!

ЗАКАМСКІЙ. Боже мой! Надежда Михайловна! вы-ли это?

НАДЕНЬКА. А вы меня не узнали?

ЗАКАМСКІЙ. Признаюсь, васъ трудно узнать въ этомъ костюмѣ.

НАДЕНЬКА. Я думаю, это васъ удивляетъ?

ЗАКАМСКІЙ. Не совсѣмъ! я уже привыкъ къ вашимъ шалостямъ. Но что вамъ за фантазія пришла наряжаться? Вѣдь нынѣче не святки?

НАДЕНЬКА. Такъ и быть, скажу! Вамъ можно: вѣдь вы мамы не скажете!

ЗАКАМСКІЙ. Что за идея!...

НАДЕНЬКА (*грустно*). Видите, въ чемъ дѣло, Владиміръ Николаевичъ! Меня хотятъ *женить*!

ЗАКАМСКІЙ. Васъ хотятъ *женить*? Ха, ха, ха! вотъ это мило!

НАДЕНЬКА. Да чему-же вы смѣетесь?

ЗАКАМСКІЙ. Помилуйте, какъ не смѣяться, когда васъ хотятъ *женить*, или вы ужь хотите всегда ходить въ мужскомъ платьѣ?

НАДЕНЬКА. Ахъ, какая я вѣтреница! ну, все равно! Меня хотятъ выдать замужъ!

ЗАКАМСКІЙ. Кто вамъ сказалъ?

НАДЕНЬКА. Я сама узнала. Вчера мамаша получила отъ своей пріятельницы письмо и во время чтенія что-то очень часто по-сматривала на меня. Мнѣ показалось это подозрительнымъ: вѣрно что-нибудь въ письмѣ обо мнѣ написано! Вотъ я вчера потихоньку и вытащила изъ маменькинаго бюро это письмо...

ЗАКАМСКІЙ. Шалунья! развѣ можно читать чужія письма?

НАДЕНЬКА. Да вѣдь тамъ обо мнѣ было написано, а то-бы я и читать не стала. Я терпѣть не могу читать писемъ. Вотъ Машенька Костина сколько мнѣ присылала записокъ, а я, не распечатывая, ими все папирочки закуривала, только потихоньку отъ маменьки: вѣдь она мнѣ запрещаетъ курить.

ЗАКАМСКІЙ. Но скажите, пожалуйста, что - же объ васъ то писали маменькѣ?

НАДЕНЬКА. А вотъ прочтите. *(Подаетъ ему письмо.)*

ЗАКАМСКІЙ. Очень любопытно. *(Хочетъ читать.)*

НАДЕНЬКА. Владиміръ Николаевичъ! Что вы дѣлаете?

ЗАКАМСКІЙ. Что такое?

НАДЕНЬКА *(подражая его голосу)*. Развѣ можно читать чужія письма?

ЗАКАМСКІЙ *(улыбался)*. Я беру примѣръ съ васъ!

НАДЕНЬКА. То то-же! Вы всѣ таковы! Наставленія давать любите, которыя сами не исполняете.

ЗАКАМСКІЙ. Въ такомъ случаѣ я и читать не стану!

НАДЕНЬКА. Нѣтъ, читайте, читайте, я вамъ позволяю.

ЗАКАМСКІЙ. О, если узнаетъ объ этомъ Анна Гавриловна! достанется вамъ!

НАДЕНЬКА. Да читайте-же скорѣе! вѣдь Голубковъ скоро пріѣдетъ.

ЗАКАМСКІЙ. Кто, кто такой?

НАДЕНЬКА. А мой женихъ?

ЗАКАМСКІЙ. На которомъ васъ женить-то хотятъ?...

НАДЕНЬКА. Насмѣшникъ!

ЗАКАМСКІЙ. Посмотримъ, какъ его рекомендуютъ. *(Читаетъ.)* «Милая Анна»... Ну, это въ сторону!... Гдѣ-же объ васъ-то пишутъ? А! вотъ!... «Сегодня пріѣдетъ къ тебѣ подъ видомъ учителя одинъ мой знакомый, прекрасный, богатый человекъ, нѣкто Голубковъ, который хочетъ жениться на твоей Наденькѣ. Совѣтую тебѣ не упускать изъ рукъ такого жениха, тѣмъ болѣе, что я стараюсь объ этомъ!» Ваша знакомая, кажется, въ свахи записалась?

Наденька. Читайте дальше.

Закамскій. «Оставь ихъ, пожалуйста, однихъ, чтобы они лучше узнали другъ друга»!...

Наденька. Каково? и вѣдь маменька въ-самомъ-дѣлѣ уѣхала и велѣла мнѣ встрѣтить гостя.

Закамскій (*всторону*). О маменька! Попямаю я твою цѣль! (*Наденькѣ*.) Что же вы теперъ хотите дѣлать?

Наденька. Хочу подурочить его немпожко! Вы мнѣ тоже поможете?

Закамскій. Съ удовольствіемъ! Значитъ, я пришелъ сюда во время?

Наденька. Конечно, а то я хотѣла за вами послать, даже и записку приготовила. Вотъ она!.. (*Даетъ ему записку*.)

Закамскій (*пробѣжавъ записку, нечаянно ронлетъ ее на полъ*) Ну, а если Голубковъ вамъ поврвится? Что тогда? Вы вѣрно, выйдете за него замужъ?

Наденька. Ни за что. Вѣдь я вамъ дала слово.

Закамскій (*цѣлуетъ ея руку*). О, добрая Надень..... Надежда Михайловна!

Наденька. Ничего, ничего! называйте меня Наденькой!

Закамскій. Вы позволяете?

Наденька. Отъ всей души!

Закамскій. Наденька! Какъ прелестно это имя? Оно къ вамъ гораздо лучше идетъ, нежели чопорное Надежда Михайловна.

Наденька. Разумѣется! Вѣдь я точно ребенокъ! Ахъ, Владиміръ Николаевичъ! Мнѣ иногда бываетъ на себя досадно: ни какъ не могу отвыкнуть отъ шалостей и сдѣлаться взрослой дѣвухой! Научьте меня!

Закамскій. Будьте скромнѣе, начиная съ этого дня!

Наденька. Непремѣнно! даю вамъ слово! а то что я буду за жена! Но сегодня мнѣ очень хочется пошалить; вѣдь это, можетъ быть, въ послѣдній разъ!

Закамскій. На сегодняшний день я разрѣшаю!

Наденька. И сами будете помогать?

Закамскій. Буду, буду!

Наденька. О, какъ я рада, что подурочу моего нарѣченнаго жениха, котораго и въ глаза не знаю!

Закамскій. Но скажите, пожалуйста, какой-же у васъ плацъ?

Наденька. Да пѣтъ никакого! Мнѣ, просто, хочется пошалить. Мнѣ досадно, зачѣмъ мною такъ свободно распоряжаются, какъ

куклой какой!... (За сценой слышенъ звонокъ.) Ахъ, Боже мой! Это, вѣрно, опъ.... Пойдемте скорѣе отсюда!

Закамскій. За чѣмъ же?...

Наденька. Мнѣ что-то страшно!... Надо собраться съ духомъ! Пойдемте-же! (Всѣ уходятъ.)

IV.

ГОЛУБКОВЪ, ГОРЛИЦЫНЪ и ЛАКЕЙ.

Голубковъ. Все равно! Если барыни пѣтъ дома, такъ доложи хоть барышнѣ.

Лакей. Какъ прикажете доложить объ васъ?

Голубковъ. Скажи, что прѣехали Голубковъ и Горлицыпъ.

Лакей. Слушаюсь. (Уходитъ въ комнату Наденьки.)

V.

ГОЛУБКОВЪ и ГОРЛИЦЫНЪ.

Горлицыпъ. А вѣдь, ей-Богу, Алеша, мы созданы нарочно другъ для друга: даже и фамилии-то наши какъ-то.... этакъ.... соотвѣтственны: Голубковъ и Горлицыпъ! Голубокъ и горлица! Странное стеченіе обстоятельствъ!

Голубковъ (осматриваетъ комнату въ лорнетъ). Миленькая комната! очень миленькая! и убрана со вкусомъ. (Напъвал.)

«Ты поди, моя коровушка, домой!»

Горлицыпъ. Судя по комнатѣ, можно надѣяться, что мы пообѣдаемъ сегодня отлично.

Голубковъ. А ты надѣешься, что пасъ здѣсь оставятъ обѣдать?

Горлицыпъ. Я думаю! Вѣдь я затѣмъ и поѣхалъ съ тобой, чтобы поѣсть повкуснѣе.

Голубковъ. И садикъ какой хорошенькой! Недурно, недурно! (Напъвал.) «Крамбамбули, отцевъ наследство!»

Горлицыпъ. Отличная дача! подобно полагать, что и поваръ здѣсь хорошъ.

Голубковъ. Ба! кто это тамъ идетъ въ розовомъ платьѣ? Посмотри, Платоша!

Горлицыпъ. Гдѣ, Алеша?

Голубковъ. Воиъ тамъ, по аллеѣ.... Это, кажется, моя невѣста!

Горлицынъ. Помилуй, братецъ! Это, просто, горяччая!

Голубковъ (*смотря въ лорнетъ*). Хорошенькая! прелесть дѣвочка! Ей, я думаю, не больше, какъ лѣтъ двадцать.

Горлицынъ. Ты, просто, Донъ Жуанъ, Алеша! Ну, какъ можно смотрѣть на горничную, когда думаешь жениться?

Голубковъ. Ничего! ничего! Вѣдь я ужасный шалувъ! Страшный шалувъ! Меня всѣ женщины и любятъ и боятся!

Горлицынъ. Ахъ, Алеша! Мнѣ все что-то не вѣрится! Неужели ты серьезно намѣренъ жениться!

Голубковъ. Вѣдь надобно-же когда-нибудь перебѣситься! Мнѣ эти побѣды надъ женщинами ужасно надоѣли! все одно и тоже! пора перестать! да и ихъ жалко, бѣдненькихъ!

Горлицынъ. Такъ ты, не шутя, заумалъ исправиться?

Голубковъ. Не шутя, не шутя! Теперь ужъ шутки въ сторону!

Горлицынъ. Страшное стеченіе обстоятельствъ!

Голубковъ. Впрочемъ, меня и обстоятельства принуждаютъ жениться....

Горлицынъ. Любовныя?...

Голубковъ. Нѣтъ, не любовныя, а карманныя!...

Горлицынъ. А что? развѣ у тебя карманъ-то этакъ.... фить!

Голубковъ. Да! со свистомъ!... были-бы деньги, такъ ужъ вѣрно не промѣнялъ-бы своей свободы.

Весна моей жизни угляла,
Темна, безнадежна душа!...
Пошаришь въ карманахъ, тамъ мало,
Нль, попросту, нѣтъ ни гроша!
А хочется все веселиться
И уголь у карты загнуть...
Ахъ, если-бъ удачно жениться,
Съумѣлъ-бы я жизнью блеснуть!...

А все эти московскія цыганки разорили меня совѣмъ! По чистой совѣсти сказать, любилъ я у нихъ бывать! шибко кутилъ! и не жаль для такихъ хорошенькихъ! Просто прелесть, что за штучки! Плутовки и шалуны ужасныя, совершенно въ моемъ вкусѣ... хоть кого проведуть... только, конечно, не меня! я ужъ тертый калачъ! самъ шалувъ первостатейный.

Горлицынъ. Да, Алеша! шалости до добра не доведутъ! Теперь или женись, или полѣзай въ петлю! Впрочемъ, это все равно!

Голубковъ. Нѣтъ, не все равно! вотъ я женюсь на Наденькѣ, да и приберу ея денежки къ рукамъ, а тамъ....

Горлицынъ. А тамъ и пошелъ на право и на лѣво?

Голубковъ. Нѣтъ, теперь ужъ *минувшихъ дней очарованье* въ сторону! И радъ - бы, да дѣлать не- : Нѣтъ прежней ловкости въ пальцахъ! совершенно нѣтъ! бывало такъ ловко передернешь, что и самъ не замѣтишь.... О, я былъ страшный шалуны!

Горлицынъ. Да и пыльче не уступишь ни кому?

Голубковъ. Да, да! и пыльче никто не въ состояніи со мной тягаться! Грѣшный человекъ... люблю пошалить... особенно съ женщинами! О, женщины моя пассія!

Любилъ, люблю и вѣчно буду
Всегда хорошенькихъ любить!
Не разъ случалось, не забуду,
Интрижки съ ними заводить!

Да!

Интрижки съ ними заводить!

Любилъ я дѣвушекъ прелестныхъ,
Да и замужнихъ побѣждалъ;
Любилъ и вдовъ я неутѣшенныхъ,
Которыхъ скоро утѣшалъ!

Да

Которыхъ скоро утѣшалъ!

И на моемъ вѣку случалось,
Что и модистокъ я любилъ...

И все легко мнѣ удавалось:

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!

Да!

Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ!

Горлицынъ. Ужъ я не могу прибрать тебѣ и названія! Ты... ты Цампа какой-то!

Голубковъ. Цампа! *(Поетъ.)* «Власть моя всего сильнѣй!...»

VI

ТѢЖЕ и СЛУГА.

Слуга. Барышни нѣтъ-съ дома: онѣ чакже изволили отправиться вмѣстѣ съ своей матушкой.

Голубковъ. Вотъ тебѣ и разъ!

Горлицынъ. Что это значить?

Голубковъ. А не знаешь, скоро они будутъ назадъ?

Слуга. Не могу знать-съ. Впрочемъ, молодые господа дома; они сію-минуту выйдутъ къ вамъ. *(Уходитъ.)*

VII.

ГОЛУБКОВЪ и ГОРЛИЦЫНЪ.

Голубковъ. Да чортъ-ли мнѣ въ молодыхъ господахъ? Вѣдь я не на нихъ собираюсь жениться? Это смѣшно!

Горлицынъ. Да! странное стеченіе обстоятельствъ! Впрочемъ, и сама хозяйка не слишкомъ деликатно поступила и уѣхала со двора, звая, что ты будешь.

Голубковъ. Это сдѣлано по предписанію. собственно для того, чтобъ мы, то есть я и Надешка, могли лучше узнать другъ друга!

Горлицынъ. Бѣдная матушка! она не знала на какого льва ставила свою овечку.

Голубковъ (*самодовольно улыбаясь*). Да, тогда вѣрно не оставила-бы ее одну!

Горлицынъ. А знаешь-ли что, Алеша? Мнѣ кажется, что насъ чисто на чисто не хотятъ принять! Не лучше-ли вамъ убраться, пока есть время? А послѣ хотя насъ и съ честью выводятъ, да все-таки неприятно!

Голубковъ. Ну, вотъ, пустяки какіе! Гдѣ видано, чтобъ жениха не захотѣли принять?... Это ни съ чѣмъ не сообразно!

Горлицынъ. Да мало-ли бываетъ странныхъ стеченій обстоятельствъ! (*Заличиваетъ записку, потерянную Закамскимъ.*) Ба! ба! это что за розовая бумажка? (*Развертываетъ.*) Записка! и какая душистая! (*нюхаетъ.*) Такъ жасминомъ и разить! Попохай-ка. (*Отдаетъ записку Голубкову.*)

Голубковъ (*нюхаетъ*). Не правда! это настоящій ex-bouquet.

Горлицынъ. Ну, а прочти-ка, что тутъ написано?

Голубковъ. Должно быть, что-нибудь любовное! Это я навѣрно знаю, потому что у меня такихъ записокъ пропасть! Вотъ такая куча! Все объясненія въ любви! (*Читаетъ, смотря въ лорнетъ.*) «Приходите ко мнѣ на помощь и не удивляйтесь, увидя меня въ мужскомъ платьѣ: мнѣ хочется одурачить одного господина!» (*Прячетъ записку.*) Ха, ха, ха! Это надо принять къ свѣдѣнію! Превосходно!... Чудно-хорошо! Теперь я вполне увѣренъ, что на ловца и звѣрь бѣжитъ! Пошалимъ, пошалимъ! Я отъ этого ни чуть не прочь, потому что побѣда останется навѣрно на моей сторонѣ!

Горлицынъ. А я-то что-же буду дѣлать!

Голубковъ. Какъ что? Я буду учитель искусствъ, а ты профессоръ всевозможныхъ наукъ.

Горлицынъ. Я... профессоръ? что ты за вѣлѣность выдумалъ? Меня и изъ школы-то выгнали за лѣность, а ты...

Голубковъ. Да не бойся! тебя не сдѣлають учителемъ! Это только простой предлогъ, чтобы войти въ домъ! Вѣдь надобно же тебѣ разыгрывать какую нибудь роль, а то какъ разъ назовутъ объѣдалой!

Горлицынъ. Странное стеченіе обстоятельствъ!

VIII.

ТЪ ЖЕ, ЗАКАМСКІЙ, НАДЕНЬКА и ПЕТЯ.

ЗАКАМСКІЙ (*раскланиваясь*). Я, кажется, имѣю удовольствіе видѣть г-на Голубкова?

Голубковъ. Честь имѣю рекомендоваться! Алексѣй Алексѣевичъ Голубковъ, учитель искусствъ, какъ-то: пѣнія, танцованія, фехтованія, гимнастики, плаванія, верховой ѣзды и проч. и проч.

Горлицынъ (*всторону*). Удивительный человѣкъ! Вреть и не краснѣеть!

Закамскій. Очень пріятно познакомиться!

Голубковъ. Много чести! много чести!

Наденька (*Петя*). Ихъ двое? что это значитъ?

Голубковъ (*указывая на Горлицына*). А вотъ позвольте вамъ представить моего товарища, Платона Платоновича Горлицына, профессора различныхъ наукъ. (*Горлицынъ кланяется.*) Онъ прекрасно преподаетъ математику...

Горлицынъ (*всторону*). Дважды-два-четыре, а дальше не спрашивай!

Голубковъ. Обладаетъ обширными свѣдѣніями въ статистикѣ и географіи.

Горлицынъ (*тоже*). Петербургскія улицы знаю.

Голубковъ. Превосходно знаетъ ботанику...

Горлицынъ (*тоже*). Да! розу отъ крапивы отличить съумѣю

Закамскій. Очень радъ! очень радъ, что мои ученики копчаты свое воспитаніе подъ руководствомъ такихъ преподавателей.

Голубковъ. Такъ вы...

Закамскій. Я учитель и гувернеръ этихъ дѣтей, которыхъ рекомендую вамъ, какъ по прилежанію, такъ и по удивительнымъ способностямъ.

Голубковъ (*смотритъ въ лорнетъ*). Будьте знакомы, будьте знакомы! (*Протягиваетъ и изъ руку.*) Надѣюсь, что вы меня полюбите! Я славный малый! Ужасный ша...

Горлицынь (*толкает его*). Что ты? ономысь!

Голубковъ (*закашливается*). Да, да! я ужасный дѣбрякъ!
(*Горлицыню*.) Смотри пѣ оба! (*Горлицынь начинаетъ вертѣться около Наденьки и осматриваетъ ее съ ногъ до головы*.)

Петя. Такъ вы не будете меня бранить за лѣность?

Голубковъ (*не отнимая отъ глазъ лорнета*). Пѣтъ, не буду!
я не люблю ссориться!...

Петя. О, когда такъ, я ужъ теперь васъ люблю!

Голубковъ (*беретъ его за руку*). Ну, вѣдь я говорилъ, что вы меня полюбите! (*Всторону*.) Это, кажется, дѣвушка!

Наденька. И меня не будете бранить? -

Голубковъ (*беретъ ея руку и смотритъ въ лорнетъ*). Я буду вашимъ другомъ! (*Всторону*.) Пѣтъ, вотъ это, кажется, дѣвушка.
(*Петя, чтобъ не расхохотаться, отходитъ къ окну; Горлицынь его преслѣдуетъ*.)

Наденька. А вашъ товарищъ сердитъ?

Голубковъ. Пѣтъ, опъ тоже добрый человекъ, но только не-любитъ большой: все запяты пауками.

Наденька. Я не люблю ученыхъ: они всѣ такіе скучные!

Голубковъ (*всторону*). Это дѣвушка! Сейчасъ видно, что дѣвушка! Женщины вообще терпѣть не могутъ ученыхъ.

Наденька (*Закамскому*). Оставьте насъ! Мнѣ хочется отъ него кой-что вывѣдать!

Закамскій. Оставляю безъ опасенія. (*Горлицыню*.) Вы, кажется, любите ботанику?

Горлицынь. Какъ же! очень люблю! Это любимая моя наука.

Закамскій. Такъ не угодно-ли вамъ осмотрѣть вашъ садъ; въ немъ очень много рѣдкихъ растений!

Горлицынь. Съ большимъ удовольствіемъ! (*Всторону*.) Чортъ бы взялъ эту ботанику! ну, какъ я теперь выпутаюсь? (*Тихо Голубкову*.) Что мнѣ теперь дѣлать?

Голубковъ. Ври, что хочешь, а самъ между-тѣмъ наблюдай хорошеенько! Можетъ быть, тотъ мальчикъ — дѣвочка!

Горлицынь. Странное стеченіе обстоятельствъ! (*Закамскому и Петю*.) Я къ вашимъ услугамъ! (*Уходитъ*.)

IX.

НАДЕНЬКА и ГОЛУБКОВЪ.

Голубковъ (*всторону*). Какое я? настоящій Юлій Цесарь: *veni, vidi, vici.* —

Наденька. Позвольте узнать ваше имя?

Голубковъ. Алексѣй Алексѣичъ! но я не имѣю удовольствія... да бросимъ эти фразы! я человѣкъ откровенный, безъ всякихъ перемовій! У меня для всѣхъ душа на распахку! скажите, какъ васъ зовутъ?

Наденька. На... Колей!

Голубковъ (*всторону*). Проговорилась! ужъ видно, что дѣвушка! (*Наденькѣ*.) Ну, cher Nicolas, вы мнѣ очень нравитесь!

Наденька. Какъ вы мнѣ!

Голубковъ. Значитъ, мы съ вами сошлись характерами! и съ этихъ поръ мы друзья! Не такъ-ли?

Наденька (*протягивая ему руку*). Друзья.

Голубковъ (*всторону*). Чортъ возьми! мнѣ не бывало такого счастья!

Наденька. А чему вы меня будете учить?

Голубковъ. Всевозможнымъ искусствамъ.

Наденька. Однако?

Голубковъ. Танцованію...

Наденька. Я хорошо танцую.

Голубковъ. Ну, а я васъ усовершенствую.

Наденька. Еще чему?

Голубковъ. Пожалуй... верховой ѣздѣ.

Наденька. Нѣтъ, нѣтъ! не хочу! я ужасно боюсь лошадей!

Голубковъ (*всторону*). Это дѣвушка... и лошадей боится... (*Наденькѣ*.) Напрасно, напрасно! Этакъ, наиримѣрь, утромъ для моціона...

Наденька. Ни за что не стану учиться!

Голубковъ. Ну, ну! какъ хотите! мнѣ все равно! все равно! я съ вами лучше займусь гимнастикой, наиримѣрь, плаваніемъ.

Наденька. Пожалуй.

Голубковъ (*всторону*). Чортъ возьми! неужто я ошибся! неужто это мальчикъ? (*Смотритъ на нее въ лорнетъ*.)

Наденька. Что вы на меня смотрите?

Голубковъ. Такъ! это моя привычка! Вѣдь я ужасно близорукъ. Впрочемъ, по правдѣ сказать, ваше лицо напоминаетъ мнѣ одну дѣвицу!

Наденька. Дѣвицу! ха, ха, ха! Вы находите, что я похожъ на дѣвочку! (*Всторону*.) Если онъ догадается!

Голубковъ. Нѣтъ, нѣтъ, нисколько... нисколько. Я только пошутилъ...

Наденька. А вы будете учить меня пѣнію?

Голубковъ. Буду, буду; а вы поете что-нибудь?

Наденька. Цыганскія пѣсни.

Голубковъ. Цыганскія пѣсни! ахъ, спойте, пожалуйста, что-нибудь?

Наденька. А вы любите ихъ?...

Голубковъ. Просто обожаю! Не пропускаю ни одного концерта, гдѣ поютъ цыгане! сколько удалства, жизни, музыкальности въ ихъ пѣсняхъ! (Поетъ.)

Антипка балабайку
Нечаянно сломалъ,

Прелестъ что за пѣсня! всѣ меломаны отъ нея въ восхищеніи.

Наденька. Нѣтъ, я вамъ спою лучше другую.

Голубковъ. Все равно, все равно, другую спойте.

Наденька (поетъ).

Матушка, голубушка,
Солнышко мое!
Пожалѣй, родимая,
Дитятко свое!
Словно змѣя лютая
Сердце мнѣ сосеть
И цѣлую поченку
Спать мнѣ не дасть!*

Что это, родимущка,
Сталось со мной?
Али приключился мнѣ
Злой недугъ какой?
Ахъ, скажи, родимая,
Чѣмъ мнѣ пособить?
«Знать, приспѣло, дитятко,
«Времечко любить!» (*)

А вотъ, послушайте другую! (Поетъ.)

Улане, улане,
Малеваны дѣти!
Не одна дивчина
За вами полети!
Ла, ла, ла, ла!
Ла, ла, ла, ла!
Не одна дивчина,
Не одна п вдова,

(*) Музыка А. Гурилова.

За вами, улапе,

Полетѣть готова!

Ла, ла, ла, ла!

Ла, ла, ла, ла!

Улапе, улапе!

Сивы кони майтесъ!

Яжъ до-васъ припстану,

Ни чѣмъ не кохайтесъ!

Ла, ла, ла, ла!

Ла, ла, ла, ла!

(Поетъ и гланцуетъ мазурку. Голубковъ, видѣвъ себя отъ восторга, припѣвастъ и притопывая, размахиваетъ руками.)

Голубковъ. Душечка!

Наденька. Кому-вы это говорите?

Голубковъ. Вамъ.

Наденька. Миѣ? ха, ха, ха! Развѣ я дѣвушка!

Голубковъ (*смотря на нее въ лорнетъ*). А чѣмъ вы докажете, что вы не дѣвушка?

Наденька (*всторону*). Неужели онъ догадался? Боже мой! что миѣ теперь дѣлать?

Голубковъ (*всторону*). Смутилась! Это дѣвушка!...

Наденька. Знаете что, Алексѣи Алексѣичъ?

Голубковъ. Нѣтъ, не знаю!

Наденька. Протанцуете польку-шотишь?

Голубковъ. Вотъ выдумали... съ какой это стати?

Наденька. Пожалуйста! миѣ хочется узпать, такъ-ли я танцую!

Голубковъ. Нѣтъ, нѣтъ, ни за-что! послѣ когда-нибудь!

Наденька (*настойчиво*). Я теперь хочу! ну, ну, давайте танцовать: я за кавалера, а вы за даму! (*Беретъ его за талію.*)

Голубковъ (*освобожденный*). Я за даму? этого только не доставало! (*Всторону.*) Чорта съ два! у меня и въ кадрили-то ноги не двигаются, а она съ полькой пристала.

Наденька. Такъ вы рѣшительно не хотите танцовать?

Голубковъ. Теперь?

Наденька. Да!

Голубковъ. Не хочу!

Наденька. Такъ я не хочу быть вашимъ другомъ.

Голубковъ. Ну, ну, полноте! Что за капризы! (*Всторону.*) Это дѣвушка! сейчасъ и закапризничала! (*Ей.*) Ну, я, пожалуй, протанцую....

Наденька (*съ радостью*). Вотъ давно бы такъ.

Голубковъ. Послѣ.

Наденька. Ахъ, вы, обманщикъ! А еще называетесь учителемъ тащования!

Голубковъ. Ну, да! Я, какъ учитель, обязанъ тащовать только во-время урока.

Наденька. Не все-ли равно! это урокъ будетъ.

Голубковъ. А гдѣ-же вашъ братецъ? Ужъ показывать, такъ всѣмъ вмѣстѣ! Я же не могу порознь каждымъ заниматься!

Наденька. Я его сей-часъ позову!

Голубковъ. Нѣтъ, не надо, онъ самъ прійдетъ сюда.

Наденька. А тогда вы будете тащовать?

Голубковъ. Сколько угодно! и кадрили, и польку, и вальсъ и все что вамъ угодно!...

Наденька. Въ такомъ случаѣ я возвращаю вамъ свою дружбу.

Голубковъ. О, какой добренькій! Поцѣлуйте же меня въ знакъ дружбы!

Наденька. Извольте! (*Всторону.*) Не выдамъ себя...

Голубковъ (*всторону*). Чортъ возьми! неужто это мальчикъ?

Наденька (*бросается къ нему на шею и цѣлуетъ его*). Въ знакъ дружбы!

Голубковъ (*всторону*). Это мальчикъ! это мальчикъ! совсемъ не женскій поцѣлуй! Мнѣ вѣдь женскіе поцѣлуй-то не въ диковнику! Чортъ возьми! а я чуть въ дурака не съѣлъ: пріпаялъ было мальчика за дѣвушку! Вотъ бы вышла исторія то... (*Наденькѣ.*) Да гдѣ-же вашъ братецъ-то? Отыщите его... вѣдь я съ нимъ еще не познакомился!

Наденька. Онъ въ саду. Пойдемте!

Голубковъ. Пойдемте, пойдемте! (*Всторону.*) Экой я дурамей! Напрасно только время потратилъ! Платошка, я думаю, разсыпается теперь передъ ней!

Наденька. Смотрите-же, не забудьте, что-вы обѣщали протащовать со мной польку!

Голубковъ. Нѣтъ, нѣтъ, не забуду! Протащую когданибудь... (*Всторону.*) Какъ это я съ разу не замѣтилъ, что это мальчикъ! Затмѣніе какое-то пашло! Ну, похожь-ли этакій сорванецъ на дѣвушку!

Наденька. Что-же вы! Пойдемте!

Голубковъ. Иду, иду! (*Уходя.*) Тѣфу пропасть, время потерялъ только!

X.

ПЕТЯ и ГОРЛИЦЫНЪ (выходятъ изъ другихъ дверей).

Горлицыцъ. Такъ вы не хотите отвѣчать мнѣ!

ПЕТЯ. Да что жъ я вамъ буду отвѣчать?

Горлицыцъ. Вы не хотите опѣнить мою безпредѣльную любовь? Ахъ, Петръ Михайловичъ!—Извините, я не имѣю чести знать настоящаго вашего имени?...

ПЕТЯ. Меня иначе никто не называлъ.

Горлицыцъ. Нѣтъ, не обманывайте меня! Я знаю, кто-вы; знаю, что и вы можете любить; такъ полюбите-же меня!

ПЕТЯ (*всторону*). Неужто они догадались? Не понимаю!

Горлицыцъ. Я не вѣтренникъ какой-нибудь, я не Голубковъ, котораго вся любовь ограничивается волокитствами.... Я люблю въ первый разъ въ жизни, а первая любовь, говорятъ, и есть истинная.... божественная.... Петръ Михайловичъ!... (*Всторону*.) Какъ не знаешь имени, такъ дѣло дравъ выходить!...

ПЕТЯ. Что вамъ угодно отъ меня?

Горлицыцъ. Вашей любви!...

ПЕТЯ. Я васъ люблю!

Горлицыцъ (*въ восторгъ*). Вы меня любите? Такъ-ли я слышалъ? О, повторите, сдѣлайте одолженіе, повторите! Я еще никогда не слыхивалъ признанія въ любви!... (*Всторону*.) Вотъ счастье то привалило! А я думалъ, что первый блинъ всегда комомъ!... Не уступлю ее Алешкѣ, хотя-бы дѣло дошло до дуэли!...

ПЕТЯ (*всторону*). Вотъ не думалъ-то разыгрывать роль дѣвочки!

Горлицыцъ. Теперь я долженъ открыть вамъ всю истину! Знайте, что васъ хотятъ погубить, выдать замужъ за чудовище!... Вѣдь этотъ Голубковъ хуже Довъ Жуапа.... Я удивляюсь, какъ онъ еще до-сихъ-поръ не провалился сквозь землю!...

ПЕТЯ (*всторону*). Это я все расскажу Наденькѣ.

Горлицыцъ. Если вы меня искренно любите, не выходите за него за-мужъ.... Въ противномъ случаѣ я его убью.... убью до смерти! Самъ пропаду, а ужъ не уступлю ему!

ПЕТЯ. Извините, я васъ не понимаю!... (*Хочетъ идти*.)

Горлицыцъ (*удерживая его*). Куда-же вы? пожалуйста, не уходите!

Не отходи отъ меня, (*)

(*) Слова А. Фета ; музыка А. Барламова.

Другъ мой, останься со мной!
 Мнѣ такъ отрадно съ тобой,
 Не отходи отъ меня!...

(Беретъ Петю за руку.)

(Голубковъ входитъ и въ изумленіи останавливается въ дверяхъ.)

Горлицынъ (продолжая).

Если-же ты предо мной,
 Грустно головку склопя,
 Мнѣ такъ отрадно съ тобой,
 Не отходи отъ меня!...

(Цѣлуетъ руку Пети нѣсколько разъ.)

—

II.

ТѢЖЕ П ГОЛУБКОВЪ

Голубковъ (отталкиваетъ Горлицына). Мало-ли что тебѣ отрадно, да мнѣ не отрадно! Пошелъ прочь! (Беретъ Петю за руку.) Вы не слушайте, что онъ говоритъ! онъ все вретъ (Украдкою цѣлуетъ его руку.) Не вѣрьте ему! Это только шалость.

Горлицынъ Если это шалость, такъ что-же послѣ этого истинная-то любовь?

Голубковъ. Вы мнѣ повѣрьте, моя неоцѣненная!

Петя (про себя). И онъ тоже!...

Горлицынъ (разгедняя ихъ). Не вѣрьте, не вѣрьте ему!.. (Беретъ его за руку.) Бѣгите отъ него, какъ отъ чумы!...

Голубковъ (съ другой стороны, взявъ Петю за руку). Неправда-ли, что онъ набитый дуракъ?...

Горлицынъ (вспыхнувъ). Милостивый государь!

Голубковъ. Милостивый государь! молчите!...

Горлицынъ (не выпуская руки). Не замолчу! Вы не смѣете отбивать у меня мою невѣсту!

Голубковъ. Съ чего-ты взялъ, что она твоя?...

Горлицынъ. Она моя! мнѣ сердце говоритъ!...

Голубковъ. Она моя! мнѣ сердце говоритъ!

Горлицынъ. Ложь!

Голубковъ. Вздоръ!

Горлицынъ (Петя). Повторите при немъ ваше признаніе

Отд. VIII.

Уничтожьте этого старикашку! Вѣдь онъ, ей Богу, старикъ! и зубы-то всѣ вставные!... и подагра въ обѣихъ ногахъ!

Голубковъ. Ну, ужъ это выходите изъ границъ!... Извольте назначить часъ, оружіе и мѣсто!...

Горлицыиъ. Завтра въ пять часовъ утра на Голодаѣ! На шпагахъ, на пистолетахъ, хоть на пожахъ, пожалуй!

Петя. Позову на помощь Владиміра Николаевича. *(Убѣгаетъ.)*

ХІІ.

ГОЛУБКОВЪ и ГОРЛИЦЫИЪ.

Горлицыиъ. Цампа проклятый! Я тебѣ докажу дружбу.

Голубковъ. И я не останусь въ долгу! Мы деремся безъ секундантовъ!...

Горлицыиъ. Шулерничать хочешь! Да вѣтъ, не поддамся! на зло тебѣ десять секундантовъ привезу!

Голубковъ. Но!...

Горлицыиъ. Слышать ничего не хочу! Завтра раздѣляюсь съ тобой и женюсь на Петивкѣ!... Тыфу пропасть! Какъ ее зовутъ!

Голубковъ. Успокойтесь! я драться съ вами не буду! Я дерусь только съ равнымъ себѣ!...

Горлицыиъ. Негодяями, надобно прибавить.

Голубковъ. Хоть ты стоишь быть убитымъ, по я жалю тебя!

Горлицыиъ. Экой добрый какой!

Голубковъ. Живъ ли ты, вѣтъ ли, мнѣ все равно!... Во всякомъ случаѣ, ты не можешь помѣшать моей женитьбѣ.

Горлицыиъ. Онъ еще думаетъ о женитьбѣ! Да знаешь ли ты, что меня любятъ платонической любовью!... не ты женишься, а я!... Сегодня-же сдѣлаю предложеніе.

Голубковъ. Бабушка щадвое сказала! ха, ха, ха!.. Онъ хочетъ жениться!...

ХІІІ.

ТѢЖЕ, НАДЕНЬКА и ПЕТЯ.

Наденька *(подбѣгаетъ къ Голубкову)*. За чѣмъ-вы скрылись отъ меня! я обѣгалъ весь садъ, искавши васъ?

Голубковъ. А кто вайъ вслѣлъ!

Наденька. Вы обѣщались протанцовать со мною польку! такъ начнемте-же скорѣе! (*Горлицынъ между-тѣмъ подходитъ къ Петю и начинаетъ знаками объясняться въ любви.*)

Голубковъ. Послѣ, послѣ... теперь что за танцы! Еще успеете натавцоваться!

Наденька. Нѣтъ, не послѣ, я теперь хочу! давайте-же! (*Беретъ его за талию и наливаетъ польку.*)

Голубковъ (*освобождаясь, всторону*). Ну, что это за сорванецъ! Просто покою нѣтъ отъ него! (*Наденькѣ*). Я сказалъ, что танцовать не буду!... (*Увидя Горлицына съ Петей*). Онъ опять съ пивъ! Это невыносимо! (*Становится между Горлицынымъ и Петей. Горлицынъ переходитъ на другую сторону.*)

Голубковъ. Позвольте узнать, о чемъ-вы перепшетывались?

Горлицынъ (*поспѣшно*). О ботаникѣ!..

Голубковъ. О ботаникѣ! а!... (*всторону*). У! какая милашка!

Наденька (*Голубкову*). Такъ-вы рѣшительно не хотите танцовать?

Голубковъ (*съ досадою*). Я вамъ сказалъ, что послѣ!

Наденька. Да когда же послѣ?

Горлицынъ. Да что вы его вросите: вѣдь онъ и шагу въ танцахъ не умѣетъ сдѣлать! Гдѣ ему съ подагрою танцовать польку!...

Голубковъ. Не... не... не вѣрьте! Вреть... все вреть! Я безъ хвастовства скажу, что я первый полькеръ въ Петербургѣ.

Горлицынъ. Гмъ! давно-ли?

Наденька. Если это правда, такъ протанцуйте со мной!

Голубковъ. Непремѣнно, непременно! но...

Наденька. Что такое?

Голубковъ. Послѣ.

Наденька (*притворно разсердись*). Я скажу татап, что не хочу у васъ учиться!

Петя. Огчего-же вы не хотите протанцовать?

Голубковъ. О, для васъ затанцуюсь, пожалуй, до-упаду... только...

Наденька (*смѣясь*). Вѣрно, послѣ?

Голубковъ (*Наденькѣ*). Только вы прежде протанцуйте съ сестрицей!

Наденька. Да ее нѣтъ дома!

Голубковъ (улыбаясь). Ну, все-равно! вотъ хоть съ ними!
(Указываетъ на Петю.) Это все равно!

ПЕТЯ. А потомъ-вы?

ГОЛУБКОВЪ. А потомъ я!

НАДЕНЬКА (Петю). Я буду танцовать за кавалера.

ПЕТЯ. Мнѣ все равно!

ГОЛУБКОВЪ (всторону). Это дѣвушка! Птицу по-полету видно!

НАДЕНЬКА (Голубкову). А вы поправляйте насъ!...

ГОЛУБКОВЪ. Хорошо! хорошо!...

(Оркестръ играетъ польку. Наденька и Петя танцуютъ.)

ГОЛУБКОВЪ (всторону). Что за глупѣишій танецъ! Толи дѣло мой фаворитный! Такъ всѣ-жилки и ходятъ!...

НАДЕНЬКА (оставляетъ Петю и схватываетъ Голубкова). Теперь съ вамп! (Начинаетъ вертѣть его. Горлицынъ и Петя хохочутъ.)

ГОЛУБКОВЪ. Что это! что это? Ну, послушайте! это безсовѣстно!... Ну, пожалуйста... оставьте меня!... Что-за сорваецъ — мальчишка!... Послушайте-же, я вамъ говорю... Ой!... упаду! упаду!

XIV.

ТѢЖЕ И ЗАКАМСКІЙ, ПОТОМЪ ТРУНОВА.

ЗАКАМСКІЙ (лопачиной входитъ). Анна Гавриловна!

ПЕТЯ. Мамеыька!

НАДЕНЬКА. Ай! (Убѣгаетъ въ свою комнату.)

ТРУНОВА (входитъ). Здравствуйте, господа! здравствуйте, Владиміръ Николаевичъ!

ГОЛУБКОВЪ (граціозно кланяется). Честь мнѣю рекомендоваться!...

ТРУНОВА. Я, кажется, мнѣю удовольствіе видѣть г. Голубкова?

ГОЛУБКОВЪ. Точно такъ! точно такъ! Алексѣй Алексѣичъ

Голубковъ, учитель некуссствъ...

ТРУНОВА. Очень рада васъ видѣть!

ГОЛУБКОВЪ. А вотъ позвольте вамъ рекомендовать моего товарища, Платона Платоновича Горлицына, профессора различныхъ наукъ... (Горлицынъ кланяется)

ТРУНОВА. Очень пріятно! Вы пзвиняте меня, господа, что я, ожидая вашего посѣщенія, не могла встрѣтить васъ...

ГОЛУБКОВЪ. Помилуйте!... Что за церемоніи!...

ГОРЛИЦЫНЪ (всторону). Видно она не узнаетъ дочку то: близорука, должно быть!...

Голубковъ. Мы такъ пріятно провели время съ вашими милыми сыновьями!

Трунова (*смотря на Петю*). Съ Петей?

Горлицынъ (*всторону*). Рѣшительно не узнаетъ! Она ужасно близорука!

Голубковъ. Да-съ!... съ Петинькой и съ Николявкой!

Трунова. Съ какимъ Николявкой?

Голубковъ. Съ вашимъ сыномъ!...

Закамскій (*всторону*). Ну, теперь выйдетъ исторія!

Трунова. У меня только одинъ сынъ, котораго вы видите!... (*Указываетъ на Петю*.)

Голубковъ. Но, по-крайней мѣрѣ!...

Горлицынъ (*всторону*). Она совсѣмъ слѣпа!

Трунова. А! вы вѣрно говорите про Колю Солнцева, сына нашего сосѣда?... Петя! развѣ онъ былъ здѣсь?

Петя (*потупивъ глаза*). Да-съ, былъ!...

Голубковъ. А я думалъ, что это тоже вашъ сынъ... Ужасный головорѣзъ!...

Трунова. Будто-бы? Опъ, кажется, такой тихой!...

Голубковъ. Какой тихой?... Страшный шалуны! просто, сорви-голова!

Горлицынъ. А вѣдь въ тихомъ-то омутѣ извѣстно... что!...

Голубковъ (*тихо ему*). Молчи ты!

Трунова. Вотъ онъ каковъ!... Кто бы могъ подумать!...

Между тѣмъ, господа, позвольте вамъ представить мою дочь!...

Голубковъ. Сдѣлайте одолженіе! очень пріятно!

Трунова (*Петя*). Позови Наденьку.

Петя. Сейчасъ! (*Уходитъ*.)

XV.

ТѢЖЕ, КРОМЪ ПЕТИ.

Горлицынъ (*всторону*). Наденька - то Наденьку пошла звать! ха, ха, ха!...

Закамскій. Попалась!

Голубковъ (*всторону*). Никогда себѣ не прощу! вѣжничать съ мальчишками!

Трунова. Господа, я надѣюсь, что вы обѣдаете у меня?...

Голубковъ. Очень благодарны! Но, извините. мы дали слово!...

Горлицынъ (*тихо ему*). Оставайся!... А то цѣлый день проходимъ съ пустыми желудками!...

Голубковъ. Впрочемъ, если это вамъ угодно — мы не смѣемъ отказать!...

Трунова. Вы мнѣ этимъ доставите большое удовольствіе!

Голубковъ. Много чести! много чести!...

Горлицынъ (*про себя*). Слава Богу!... сегодня будемъ обѣдать!

Трунова. Чтожъ вы стоите, господа! Прошу садиться!...
(Голубковъ и Трунова садятся; Закамскій подходитъ къ Горлицыну и разговариваетъ съ нимъ.)

Голубковъ. Какая сегодня прекрасная погода!

Трунова. Да! на пынѣшнее лѣто нельзя пожаловаться.

Голубковъ. Только очень жарко и пыль страшная на улицахъ.... надобно-бы больше поливать!...

Трунова. Такая погода благопріятствуетъ загороднымъ удовольствіямъ!...

Голубковъ. И путешественникамъ надобно прибавить. Многие изъ моихъ знакомыхъ отиравились въ Англію на Всемирную Выставку.... Я самъ хотѣлъ ѣхать, но.... нѣкоторыя обстоятельства задерживаютъ.... (*всторону*) финансы плохи!...

Трунова (*всторону*). Понимаю! женьдѣба задерживаетъ.

Голубковъ. А мнѣ очень хотѣлось посѣтить Всемирную Выставку. Это очень любопытно; тѣмъ болѣе, что я не бывалъ еще въ Англіи.

Трунова. А вы путешествовали?

Голубковъ. Какъ-же путешествовалъ! *Парижъ, Мадридъ, Вѣна, Берлинъ*, мнѣ очень знакомы! (*Всторону*.) Славные трактиры! (*Громко*.) Въ *Пекинъ* былъ нѣсколько разъ!...

Трунова. Вы и въ Китаѣ были?

Голубковъ. Имѣлъ удовольствіе! (*Всторону*.) Этуль Китай не далеко!

Трунова. Вамъ, я думаю, это путешествіе слишкомъ дорого стоило?

Голубковъ. Дастъ! не дешево!...

Закамскій (*вслушивался въ слова Горлицына*). Вашъ товарищъ путешествовалъ?

Горлицынъ. Да! всѣ здѣшнія рестораціи обходилъ!

ХVI.

ТѢЖЕ и НАДЕНЬКА, выходятъ изъ салу въ бѣломъ платьѣ и въ соломенной тирольской шляпкѣ; за ней Пегя

Наденька. Вы меня звали, татап?

Закамскій (*про себя*). Bravo!... вывернулась!... (*Голубковъ встаетъ и увидѣвъ Наденьку, въ изумленіи пятится назадъ.*)

Трунова. Вотъ, господа, рекомендую вамъ мою дочь!...

Наденька (*улыбалась*). Мы уже съ г. Голубковымъ нѣсколько знакомы?

Трунова. Какимъ образомъ? (*Въ изумленіи смотритъ на нихъ.*)

Голубковъ (*про себя*). Чортъ возьми!... Ну посадили же меня въ дураки!...

Горлицынъ (*тоже*). А, а, а!... Мы, значить, съ предгрошнымъ...

Закамскій (*тихо Голубкову*). Ни слова о томъ!... Понимаете!... Не то вы будете имѣть дѣло со мной!...

Голубковъ (*поспѣшно*). Хорошо! хорошо! (*Труновой.*) Да съ! я имѣлъ уже счастье познакомиться съ Надеждой Михайловной!...

Трунова. Когда же?

Наденька. Сегодня!

Трунова. Тѣмъ лучше! тѣмъ лучше!... А вы мнѣ этого не сказали? (*Отводитъ Наденьку всторону и тихо говоритъ съ ней.*)

Голубковъ (*про себя*). Вотъ исторія то! дѣвчонка провела... Тыфу! вкогда не прошу себя!... привялъ дѣвushку за мальчика!

Горлицынъ. Глаза, братъ, плохи стали!...

Голубковъ. Скверная исторія!

Горлицынъ. Да! странное стеченіе обстоятельствъ!

Голубковъ (*беретъ шляпу*). Пойдемъ домой!

Горлицынъ. Какъ? а обѣдать?

Голубковъ. До обѣда ли мнѣ теперь? Уменя кусокъ въ горлѣ встанетъ!...

Горлицынъ (*съ досадой*). Опять безъ обѣда!

Голубковъ (*раскланиваясь*). Мое почтеніе!...

Трунова (*удивляется*). Куда же вы? А обѣдать?...

Голубковъ. Нѣтъ-съ, никакъ не могу...я вспомнилъ...я далъ слово...

Горлицынъ. Съ удовольствіемъ-бы!... да обстоятельства не позволяютъ!...

Трунова (*ему тихо*). Но ваше намѣреніе...

Голубковъ. Извините!...не могу...никакъ не могу! (*Всторону.*) Нѣтъ, на эту Надежду плохая надежда.

Трунова. Что это значить?

Закамскій. Я вамъ объясню эту загадку! (*Говоритъ тихо съ Труновой.*)

Голубковъ (*отдавая записку Наденьки*). Позвольте возвратить вашу записочку!...Вы ее вчаянно обрвали!...

Наденька. А! теперь я понимаю ваши намеки!...

Голубковъ. Покорно васъ благодарю за поцѣлуйчикъ!...

Надевка. Не стоить благодарности! (Въ продолженіе этого разговора, Петя нѣсколько разъ пытался заговорить съ Горлицынымъ, но тотъ отъ него увертывался).

Петя (Горлицыну). Такъ вы меня очень любите?...

Горлицынъ. Отвяжитесь! сдѣлайте милость!...

Трунова (Закамскому). Вотъ что! понимаю!

Голубковъ и Горлицынъ. Мое почтеніе!...

Надевка. Нѣтъ, нѣтъ, постойте!

Голубковъ и Горлицынъ. Что такое?

Надевка (отводя его всторону). Вѣдь вы были причиной тому, что я сегодня пошала, такъ не угодно ли вамъ будетъ и извиниться за меня?...

Голубковъ. Хорошо! хорошо! кстати и за себя попрошу!... (Публикъ.)

Господа! меня простите,

Я немножко пошала!...

Сознаюсь!... Извините!...

)Закашливается. Музыкантамъ.) Постойте, постойте!... Совѣмъ пѣть не могу....А прежде пѣлъ чудесно, лучше Маріо....Простудился, должно быть!...(Горлицыну.) Спой послѣдній куплетъ за меня.

Горлицынъ. Вотъ пѣвца пашель!...

Надевка. Я вижу, господа, что мнѣ одной приходится отвѣчать за всѣхъ!...

Горлицынъ. Да-съ, ужъ сдѣлайте одолженіе!...

Голубковъ. Чѣмъ премного обяжете!

Закамскій. Автора-то не забудьте!

Надевка. За всѣхъ попрошу, но не знаю, будутъ ли снисходительны къ моей просьбѣ!... (Публикъ.)

Господа! намъ объявите

Участь автора скорѣй!...

Вмѣстѣ съ нами наградите

Благосклонностью своей,

Мы старались, безъ сомнѣнья,

Угодить по силамъ намъ,

И въ надеждѣ снисхожденья

Ждемъ рѣшенья Шалунамъ!

Всѣ

И въ надеждѣ снисхожденья,

Ждемъ рѣшенья Шалунамъ.